

СТАНОВЛЕНИЕ

Становление направления обычно связывают с появлением группы исследователей в Гарвардской бизнес-школе, которые в 1926 г. начали выпуск «Bulletin of the Business Historical Society» – журнала, который позже превратился в «Business History Review». В 1927 г. в Гарварде была открыта кафедра истории бизнеса, которую возглавил Норман Грэс.

Бизнес-история появилась на свет как прикладная дисциплина, изучающая практическую деятельность фирм и компаний, ориентированная на анализ стратегий менеджмента, организационных инноваций, структурной реорганизации на том или ином предприятии [2]. Вслед за появлением самой бизнес-истории, возникает новое направление в архивоведении – «бизнес-архивоведение» [3, 182].

Ещё одной важной вехой развития бизнес-истории стало открытие в США Центра по изучению истории предпринимательства (Center for Research in Entrepreneurial History). Деятельность этого центра, основанного Йозефом Шумпетером и Артуром Коле, на многие годы определила историю предпринимательства как одного из важнейших направлений исследовательского фокуса бизнес-историков.

Несмотря на появление в направлении теорий, объясняющих долговременные экономические процессы, до 1960-х бизнес-история преимущественно оставалась дисциплиной, ориентирующейся на собирание и анализ историй отдельных компаний – case studies [4]. Один из отцов-основателей дисциплины, Норман Грэс считал, что главная задача бизнес-историка – собрать биографии предпринимателей и истории фирм из архивов предприятий, а затем на основании обобщения этих частных случаев делать теоретические выводы [5, 2].

Подводя некий итог развитию направления в Гарвардской школе бизнеса к концу 1950-х годов, преподаватель школы Барри Саплл писал: «наши курсы направлены на изучение бизнесменов и бизнеса в прошлом: изучение истории производства, методов, технологий, развития, структуры и роли бизнеса в долгосрочной перспективе. Вместе с тем, эти студии далеко не находятся в изоляции от остальной экономической и социальной истории» [6, 575].

Рубеж 1950–60-х годов ознаменовался завершением «младенческого этапа» бизнес-истории в США [7, 144]. Направление начинает претендовать на независимость от экономической истории, выступать как самостоятельное междисциплинарное научное направление [6].

В конце 1950-х – начале 1960-х годов происходит формирование исследовательских центров по изучению истории бизнеса и в

Западной Европе. В 1958 г. в Великобритании начинает издаваться журнал «Business History» – один из ведущих журналов направления вплоть до сегодняшнего дня. В 1990 г. британские историки учредили «Ассоциацию бизнес-историков» (Association of Business Historians), которая занимается «изучением всех аспектов исторического развития предпринимательства, бизнеса и предпринимательской деятельности в целом и их взаимосвязи с социальной, культурной, экономической и политической средой» [8]. Подобные организации появляются в 1970-1980-е годы и в Германии, Бельгии, Италии, Нидерландах.

Потребность скоординировать деятельность различных европейских центров по изучению бизнес-истории была реализована в 1994 г. созданием «Европейской ассоциации истории бизнеса». Ассоциация ставит своей целью содействие проведению научных исследований, преподаванию и публичной информированности обо всех аспектах европейской бизнес-истории и истории менеджмента. Она нацелена на создание интеллектуальных сообществ для реализации совместных исследовательских проектов и академического обмена в области истории бизнеса [www.ebha.org].

АЛЬФРЕД ЧАНДЛЕР

Особое место в становлении и развитии бизнес-истории принадлежит американскому исследователю, профессору Гарвардского университета Альфреду Чандлеру (1918-2007). В первом из трех главных трудов учёного – «Стратегия и структура: главы из истории промышленного предприятия», рассмотрены процессы становления и развития четырех крупнейших американских корпораций рубежа XIX–XX вв. General Motors, Standard Oil, DuPont и Sears, Roebuck & Co. [9]. В этой работе автор показал процесс становления и развития мультидивизиональной структуры предприятий под влиянием меняющихся исторических условий.

В книге «Видимая рука: управленческая революция в американском бизнесе», удостоенной престижных Пулитцеровской премии и премии Банкрофта, Чандлер демонстрирует как крупный бизнес приходит на смену мелкому и среднему бизнесу в США после окончания Гражданской войны [10]. По мнению Чандлера, в новых условиях глобального рынка, в основе которого лежат транспортная революция и массовое производство, корпорации обладают организационными способностями, недоступными их меньшим по размерам конкурентам. В результате происходят фундаментальные изменения в отношении сил, движущих экономику. На смену «невидимой руке» рынка в

вопросе распределения товаров и услуг приходят профессиональные менеджеры крупных корпораций – «видимая рука» экономического развития.

В работе «Масштаб и разнообразие: движущие силы промышленного капитализма» Альфред Чандлер проанализировал общее и особенное в развитии современной корпорации в ведущих промышленно развитых странах – США, Великобритании и Германии [11]. По мнению коллеги Чандлера, Майры Уилкинс, он выбрал именно эти страны, поскольку полагал, что они сыграли ключевую роль в современной экономической экспансии [12, 259]. Чандлер показал, что несмотря на различие в моделях капитализма, во всех трёх случаях крупные промышленные фирмы (large industrial firm) стали локомотивом современного экономического роста. Во-первых, подобные фирмы концентрировали капитал и труд в такой степени, в которой традиционные фирмы себе позволить не могли. Во-вторых, они послужили толчком к развитию профессионально-технического образования и обучению навыкам профессионального администрирования. В третьих, они дали импульс развитию мелкого и среднего бизнеса, который обслуживает потребности крупных корпораций.

Подытоживая, можно сказать, что в своих работах Альфред Чандлер предложил теорию предприятия современного типа (Modern Business Enterprise). Создание мультидивизиональных фирм, по мнению Чандлера, стало магистральной линией модернизации Западной экономики. Чандлеровские работы завершили переход от доминирования истории отдельных фирм и предпринимателей к концептуальным исследованиям эволюции бизнеса и завершили процесс становления бизнес-истории как отдельного направления.

Интересно, что по мнению некоторых специалистов, влияние Альфреда Чандлера в смежных с историей дисциплинах (экономическая теория, администрирование) было гораздо более сильным, чем в сообществе профессиональных историков [13]. Это, пожалуй, один из немногих примеров, когда профессиональные историки становятся не «потребителями», а «производителями» широко востребованной междисциплинарной теории.

До сегодняшнего дня влияние Чандлера остается сильным, его работы, как в свое время труды Йозефа Шумпетера, на много лет вперед задали направление исследований [14, 48]. Идеи Чандлера по-прежнему критикуют, уточняют, развивают. Если в последней

четверти XX в. в центре внимания были преимущественно события, связанные с эволюцией фирмы во второй половине XIX – первой половине XX века в США, Западной Европе и Японии, то теперь, в «постчандлерианский» период, бизнес-история значительно расширила территориальные и временные рамки, а так же круг вопросов, находящихся в центре внимания исследователей.

Во многом это связано с большими изменениями в обществе в связи с микрокомпьютерной революцией. IT сфера становится лидирующей, на сегодняшний день в мире доминируют компании, которых в чандлерианскую эпоху не существовало – Apple, Google, Microsoft. Кроме того, мы можем наблюдать тенденции, отчасти противоположные описанным Чандлером: роль крупных корпораций уменьшается, растет влияние среднего бизнеса и т.д.

Однако до сих пор именно фирма, как важнейший элемент рыночного хозяйства, остается главным объектом изучения бизнес-историков. Поэтому среди широкого разнообразия теорий и концепций, используемых историками бизнеса, теории фирм, институционализм, эволюционная теория экономических изменений остаются наиболее востребованными.

МЕТОДОЛОГИЯ

Говоря о специфике направления в методологическом отношении, прежде всего стоит отметить тяготение к **междисциплинарному подходу**. Бизнес история традиционно опиралась на «три кита» – экономическую теорию, теории предпринимательства и научный менеджмент (management studies). Вместе с тем, историки бизнеса активно пользуются методологическим и понятийным аппаратом социологии, социальной психологии, экономической географии и других экономических и социально-политических дисциплин. Одной из характерных черт направления является сочетание качественных и описательных методов, использование как герменевтических подходов, так и инструментария математической статистики. В отличие от экономической истории, бизнес-история меньше прибегает к сложным математическим методам. По подсчетам специалистов, количество статей, в которых были использованы «сложные количественные методы» в журналах «Business History Review» и «Business History» за 1990-2000 гг. было меньше 7% [13, 88].

По мнению российского историка Ирины Поткиной, на современном этапе бизнес-история демонстрирует очень тесные связи с различными отраслями гуманитарного знания, и поэтому она опирается на ту методологию, которая необходима для решения поставленных задач

[7, 154]. Таким образом, это направление в значительной степени базируется на концепциях социальных и гуманитарных дисциплин. В отличие от обычного микроэкономического подхода, бизнес-история подходит к изучению фирм и предпринимателей не только как объектов, интересных самих по себе, а как к части национальной социально-экономической системы [7, 155].

Осмелимся утверждать, что соотношение между теорией и эмпирикой в бизнес-истории более сбалансировано по сравнению с работами экономических историков (более теоретическими), поэтому направление имеет больше отзывчивых читателей среди «чистых» историков. Меньшую теоретизированность бизнес-истории, по сравнению с экономической историей, и в значительной степени её ориентированность на case studies подход, некоторые называют слабым местом направления. Однако существует мнение, что в этой слабости – сила: опора на case studies дает возможность избежать поверхностности, заглянуть вглубь процессов. Среди других сильных сторон бизнес-истории – критический анализ источников; исключительная роль архивных материалов как основы источниковой базы; отсутствие доминирующей теоретической парадигмы; способность бизнес-историков понимать развитие бизнеса и предпринимательства в их временном контексте [4, 4-5].

Важной задачей историков бизнеса является **преодоление национального подхода** в изучении истории бизнеса. Большинство бизнес-историков по-прежнему работают преимущественно в национальных границах [1, 3]. Необходимо выходить за национальные рамки, изучать трансграничные стратегии и практики. Это особенно важно в отношении изучения истории мультинациональных компаний и глобализационных процессов: была ли стратегия мультинациональных компаний в данной стране принципиально отличной от стратегии в другом государстве? Насколько бизнес был чувствителен к разным культурно-историческим условиям? Как он на них реагировал?

Для историков бизнеса не менее актуальным, чем для политических и социальных историков, является **соблюдение баланса между «краткосрочными» и «долгосрочными» исследованиями**. Ещё до выхода «Исторического манифеста», опубликованного американскими историками Джо Гулди и Дэвидом Армитажем [15], в котором авторы призывают историческое сообщество к *longue durée* исследованиям, бизнес-историки обратили внимание на необходимость преодоления тенденции к исследованиям коротких временных процессов. В

2014 г. в Утрехте Европейская ассоциация бизнес-истории провела специальный конгресс, посвящённый обсуждению истории бизнеса в разных регионах мира в долгосрочной исторической ретроспективе, с намерением лучше разглядеть «большую картину» истории бизнеса [www.ebha-2014.eu].

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ СПЕКТР

Говоря о перспективах направления, американские учёные Уолтер Фридман и Джефри Джонс выделили несколько наиболее заслуживающих, с их точки зрения, направлений бизнес-истории: история предпринимательства, инновации, глобализация, бизнес и окружающая среда, роль государства [16, 3-8]. Охарактеризуем коротко каждое.

1) История предпринимательства. Большой вклад в изучение истории предпринимательства был сделан экономистами, историкам же долгое время отводилась роль поставщиков эмпирического материала и «обкатки» теорий, предложенных экономистами. Последнее время все чаще можно встретить утверждение, что в управленческих и бизнес-стратегиях «история значима» («history matters»). Дело здесь не только в том, что прошлое содержит уроки, забывая которые предприниматели и менеджеры «вновь изобретают колесо» [17, 154]. Не только потому, что бизнес-история опирается на бесценный эмпирический архивный материал. Но исторический подход ещё и развивает наши возможности долгосрочного планирования. Исторический подход помогает искать ответы на такие вопросы, как что являлось залогом предпринимательского успеха, а что приводило к краху? Насколько важным является социокультурное измерение бизнеса? и т.п.

2) Инновации. Бизнес-историки традиционно отводили проблеме трансфера технологий и инноваций важное место в своих работах. Где и как рождались инновации, как происходила диффузия инноваций? Кто был ключевым агентом инновационного трансфера? Какие условия являлись благоприятными для развития трансфера, а какие факторы усложняли процесс передачи знаний? Насколько хорошо переданные знания приживались на местах («knowledge stickiness»)? Историкам предстоит глубже разобраться в том, как институциональные и культурные различия в разных странах влияли на трансфер инноваций.

3) Глобализация. С появлением глобальной экономики и первых мультинациональных корпораций в XIX в. эти явления пытаются осмыслить не только экономисты, но и историки. Бизнес-историки показали, что мульти- и транснациональные корпорации с одной

стороны стали результатом процессов глобализации, с другой – в значительной степени сами породили эти условия. Как получилось, что мультинациональные корпорации стали основой мировой экономики? Является ли глобализация единственным путем человечества? Как преодолеть негативные последствия глобализационных процессов?

4) Бизнес и окружающая среда. В условиях возникновения всё новых глобальных экологических проблем, бизнес-историки активнее начинают заниматься изучением проблемы бизнеса и его влияния на окружающую среду в исторической ретроспективе. Как бизнес влиял на изменение окружающей среды? Насколько он ответственен за техногенные катастрофы? Как можно снизить негативные последствия разрушительного воздействия промышленности в условиях потребительского общества?

5) Роль государства. Дискуссия о роли государства для стран, вступивших на путь индустриального развития позже Великобритании и США является одной из центральных тем в исследованиях «о природе и причинах богатства народов». Применительно к истории России, по мнению российского историка Валерия Бовыкина «В экономической истории России нет, наверное, другого вопроса, который вызывал бы столько споров, как вопрос об оценке пореформенной экономической политики самодержавия» [18, 9]. Широкая дискуссия в международном научном сообществе по поводу исторической роли государства в экономике «развивающихся» стран началась с публикаций американского историка Александра Гершенкрона, предложившего концепцию «догоняющего развития» [19]. Суть идеи Гершенкрона заключается в том, что в странах, запоздавших с индустриализацией (по терминологии Гершенкрона – «backward», т.е. «отсталых»), государство берет на себя роль, которую в странах, ранее вступивших на индустриальный путь развития играет частная инициатива. При этом, по мнению Гершенкрона, догоняющие страны могут воспользоваться «преимуществами отсталости» – ускоренно развивать экономику за счёт заимствования технологий у более развитых экономических систем. Ответы на вопросы о роли государства в экономиках разных стран, возникшие в той дискуссии ещё в 1960-е, историки ищут до сих пор. Насколько государство можно считать локомотивом индустриализации и модернизации в странах «запоздалой индустриализации»? Насколько инвестиционные программы государственник предприятий стали ответом на общественные нужды? Как государство реагировало на становление предприятия современного типа и насколько его самого затронули процессы управленческой революции?

б) Бизнес и демократия. Очевидный на первый взгляд вывод о прямой зависимости уровня экономического развития от уровня демократии опровергается многочисленными историческими примерами: начиная от примеров экономического развития Третьего рейха или советской индустриализации 1930-х, заканчивая фантастическим ростом современной китайской экономики. Почему бизнес оказывал слабое сопротивление, или даже сотрудничал с тоталитарными режимами? Насколько бизнес ответственен за распространение или сворачивание демократии? В какой степени экономические успехи или неудачи определяются формой государственного устройства?

ПЕРСПЕКТИВЫ

На сегодняшний день бизнес-история как направление демонстрирует устойчивую позицию в профессиональном историческом сообществе и хорошие перспективы развития.

По состоянию на конец 2014 г. в Топ-20 самых цитируемых исторических журналов по версии Google Scholar вошли два ведущих журнала по бизнес-истории: «Business History» – 7-е место, «Business History Review» – 12-е место. К тому же журналы по экономической истории, часто публикующие статьи по истории бизнеса, стабильно занимают первые места списка: «The Journal of Economic History» – 1-е место, «The Economic History Review» – 2-е место.

Ведущие ассоциации бизнес-историков – «The European Business History Association» [<http://www.ebha.org/>], «Business History Conference» [<http://www.thebhc.org/>], «The Association of Business Historians» [<http://www.abh-net.org/>] каждый год собирают на своих конференциях больше сотни участников из десятков стран мира.

В упомянутой выше статье о перспективах бизнес-истории, опубликованной в спецвыпуске «Business History Review» Уолтер Фридман и Джеффри Джонс называют такие основные центры бизнес-истории на сегодняшний день: Гарвардская школа бизнеса, Бизнес-школа Стерна Нью-Йоркского университета, Огайский государственный университет, Токийский университет, Копенгагенская школа бизнеса, Норвежская школа менеджмента, Утрехтский университет, Университет Боккони, Лондонская школа экономики, университет Ридинг, университет Глазго и др. [16, 2] Количественное отношение участников ведущих конференций по бизнес-истории подтверждает эти наблюдения: это преимущественно специалисты из США, Великобритании, скандинавских стран, Японии, Нидерландов, Италии, Канады, Южной Кореи.

Украинские академические учреждения, как видим, в списке Фридмана и Джонса не упоминаются. Действительно, украинские исследователи в ведущих журналах и на специальных конференциях по бизнес-истории практически не представлены. В связи с этим, характеристика, данная Юрием Благovým состоянию российской истории бизнеса вполне может быть применена и к украинской ситуации: «Исследование истории российского бизнеса преимущественно не носит институционального характера, часто сводясь к описанию “портретов российских предпринимателей” прошлого и настоящего» [20, 176].

Таким образом, бизнес-история в украинском интеллектуальном пространстве находится в зачаточном состоянии. Опубликованные работы по истории предпринимателей и предприятий представляют собой либо экономическую историю, с её макроэкономическим подходом и массой цифр; либо нарратив о предпринимателях в стиле «жизнь замечательных людей»; либо истории заводов, написанные к юбилеям предприятий историками или любителями-краеведами. Вместе с тем, на сегодняшний день в украинской исторической науке накоплен богатый эмпирический материал, который мог бы пролить свет на многие важные вопросы, накопившиеся у сообщества бизнес-историков.

Предлагаемый сборник не претендует на существенный прорыв в развитии бизнес-истории в Украине, это скорее приглашение начать работу в этом направлении*.

Владимир Куликов

Примечания

1. *The Oxford Handbook of Business History* / ed. G. Jones and J. Zeitlin. – Oxford: Oxford Handbooks Online 2008. – 717 p.
2. *Бибиков М. В.* История бизнеса в мире и российская экономика вчера и сегодня: взгляды, концепции, оценки / М. В. Бибиков // *Экономическая история. Обозрение.* – 2000. – 5.

* This paper was written within my research in the framework of the TAMOP 4.2.4.A/2-11-1-2012-0001 “National Excellence Programme – Elaborating and operating an inland student and research personal support system convergence programme”, key project, which is subsidized by the European Union and Hungary and co-financed by the European Social Fund.

3. *Кюнг П. А.* О деятельности общественных организаций по сохранению документации бизнес-архивов в Европе / П. А. Кюнг // *Вестник Российского государственного гуманитарного университета.* – 2011. – № 18. – С. 181–191.
4. *Jong A. D.* *New Business History? An Invitation to Discuss* / A. D. Jong, D. Higgins, H. V. Driel. 2012. URL: <http://newbusinesshistory.files.wordpress.com/2012/06/new-business-history-july-6-2012.pdf>
5. *Lepore A.* *New research methods of business history* / A. Lepore // *Munich Personal RePEc Archive.* – 2012. – № 36952. URL: <http://mpra.ub.uni-muenchen.de/36952/>
6. *Supple B. E.* *Business History at the Harvard Business School* / B. E. Supple // *The Business History Review.* – 1959. – 33(4). – P. 575–579.
7. *Поткина И. В.* Современное состояние «business history» (истории предпринимательства) за рубежом / И. В. Поткина // *Экономическая история. Обозрение.* – 2001. – 6. – С. 142–155.
8. *Association of Business Historians 2013.* Official web site. URL: <http://www.abh-net.org/>
9. *Chandler A. D.* *Strategy and Structure: Chapters in the History of the American Industrial Enterprise* / A. D. Chandler. – Cambridge, MA: MIT Press, 1962. – 463 p.
10. *Chandler A. D.* *The Visible Hand: The Managerial Revolution in American Business* / A. D. Chandler. – Harvard: Harvard University Press, 1977. – 608 p.
11. *Chandler A. D.* *Scale and Scope: The Dynamics of Industrial Capitalism* / A. D. Chandler. – Harvard: Harvard University Press, 1994. – 780 p.
12. *Wilkins M.* *Chandler and Global Business History* / M. Wilkins // *The Business History Review.* – 2008. – 82(2). – P. 251–266.
13. *Eloranta J.* *Are Business Historians Quantitatively Illiterate?* / J. Eloranta, J. Ojala, H. Valtonen // *Management & Organization History* –2010. – 5(1). – P. 79–107.
14. *Шномов Б. М.* Теория эволюции фирмы Альфреда Д. Чандлера и пути развития промышленности / Б. М. Шпотов // *Экономическая история: Ежегодник.* 2009. – Москва: РОССПЭН, 2009. – С. 21-50.
15. *Guldi J.* *The History Manifesto* / J. Guldi, D. Armitage. – Harvard: Cambridge University Press, 2014. – 165 p.
16. *Friedman W. A.* *Business History: Time for Debate* / W. A. Friedman, G. Jones // *Business History Review.* – 2011. – 85(1). – P. 1–8.
17. *Piercy N.* *Business history and operations management* / N. Piercy // *Business History.* – 2012. – 54(2). – P. 154-178.

18. *Бовыкин В. И.* Экономическая политика царского правительства и индустриальное развитие России. 1861-1900 гг. / В. И. Бовыкин // Экономическая история: Ежегодник. 2002. – Москва: РОССПЭН, 2003. – С. 9–32.
19. *Gershenkron A.* Economic Backwardness in Historical Perspective / A. Gershenkron. – Cambridge: Belknap Press of Harvard University Press, 1962. – 456 p.
20. *Благов Ю. Е.*, История бизнеса как путь познания. Рец. на книгу: Chandler Alfred D., Jr. *Inventing the Electronic Century: The Epic Story of the Consumer Electronics and Computer Industries.* The Free Press, 2001 / Ю. Е. Благов // Российский журнал менеджмента. – 2005. – 3(4). – С. 169–177.

СТАТТІ